

Дилма Руссефф: «Отстранение меня от власти – первый акт драмы, но не последний»

6 октября 2017 г. президент Бразилии в 2011—2016 гг. ДИЛМА РУССЕФФ выступила в ИЛА РАН. Предлагаем читателям нашего журнала основные тезисы ее доклада.

Ключевые слова: Бразилия, BRICS, импичмент, незаконное правительство, коррупция.

Начну свое выступление с темы BRICS. Это уникальное образование, которое в настоящее время вышло на такие рубежи, как создание Банка развития BRICS и Пула валютных резервов стран — членов BRICS — своеобразного варианта Международного валютного фонда (МВФ). Эти инициативы — лучший ответ тем, кто считает, что BRICS — это пустая говорильня, что он существует только на бумаге.

Для понимания сути отношений между странами BRICS очень важно изучать то, что происходит в странах Латинской Америки. На всех саммитах BRICS мы как член этой «пятерки» всегда старались создать условия для более глубокой интеграции, в том числе и со всеми латиноамериканскими государствами, чтобы процессы построения BRICS и латиноамериканской интеграции шли параллельно. Для этого нужно понимание Латинской Америки, а оно, в свою очередь, невозможно без понимания Бразилии — крупнейшей державы региона.

Сегодня положение в Бразилии очень сложное. Имеют место два параллельно развивающихся кризиса, и оба они как бы «выливаются» в третий кризис. Первый — экономический. Конечно, кризис 2008—2009 гг. нас затронул, в этом нет никаких сомнений, хотя исходил он не от стран с нарождающимися рынками. Но это был самый большой мировой экономический кризис после 1929 г., и поэтому он неизбежно коснулся всех стран. Подобно волне, распространяющейся концентрическими кругами, он затронул всех нас — Бразилию, Индию, Россию, Китай и ЮАР. В конечном же счете он привел к тому, что случилось в Бразилии после 2014 г.*.

* Имеются в виду выборы 2014 г., на которых Д.Руссефф одержала победу, но после которых оппозиция погрузила страну в тяжелый экономический и политический кризис, приведший в конечном счете к импичменту в 2016 г. законно избранного президента. — *Здесь и далее примечания Л.С.Окуневой.*

На протяжении четырех подряд президентских мандатов* мы сумели покончить с вечной для Латинской Америки проблемой неолиберализма. В наших руках были все необходимые механизмы для обеспечения экономического роста, укрепления суверенитета, распределения ренты и укрепления многосторонних отношений с целью выйти из-под «крыла» холодной войны, негативно отражавшейся на внешней политике Бразилии.

Когда в 2003 г. началось правление Лулы, мы отбросили неолиберальную политику и выдвинули собственный проект. Мы получили страну с огромной внешней задолженностью, а это означало диктат МВФ в области экономической политики: нам предлагалось сконцентрировать все имеющиеся ресурсы для выплаты процентов по долгу. До нас не было ни инвестиций в инфраструктуру, ни кредитов промышленным, нефтеперерабатывающим предприятиям, аграриям; не было также социальной политики, которая охватывала бы все регионы огромной страны, была социальная политика, обслуживавшая лишь небольшую социальную группу.

И вот, начиная с 2003 г., Бразилия сумела добиться очень важной цели: сосредоточить крупные резервы, чтобы положить конец зависимости от международных кредиторов. Даже сегодня наши валютные резервы насчитывают более 380 млрд долл. Бразилия преодолела ситуацию крайней ослабленности, но этот факт был скрыт СМИ, которым больше нравилось говорить, что правительство нашей Партии трудящихся (Partido dos Trabalhadores, PT) разрушило страну. А на самом деле страна была разрушена раньше, чем PT пришла к власти.

Невозможно говорить, что страна, которая имеет 380 млрд долл. валютных запасов, разрушена нами. И это были вынуждены признать. Когда чуть больше чем через месяц после того, как я покинула пост президента**, Великобритания объявила о своем выходе из Евросоюза (что получило название «brexit»***, министерство экономики и финансов незаконного правительства****, как бы стремясь объяснить ситуацию международной эконо-

* Речь идет о президентских выборах 2002 и 2006 гг. (победа Луиса Инасиу Лулы да Силвы) и выборах 2010 и 2014 гг. (победа Д.Руссефф).

** Д.Руссефф считает окончанием своего президентства 12 мая 2016 г., когда она была временно отстранена от власти, но больше уже не вернулась в президентское кресло (окончательное отстранение последовало 31 августа 2016 г.).

*** 23 июня 2016 г.

**** Так Д.Руссефф называет ныне действующий (а в тот момент — временный) кабинет президента Мишела Темера, пришедшего к власти в результате организованного им импичмента.

мической нестабильности, выпустило заявление, в котором говорилось: экономическое положение Бразилии хорошее, так как у нее есть резервы объемом 380 млрд долл. и «подушка безопасности» в виде наличных денег, а также прямые иностранные инвестиции даже в большем объеме, чем это нужно для финансирования ее потребностей.

Ясно, что кризис носил по преимуществу финансовый характер, потому что вследствие падения цен на нефть (хотя Бразилию это затронуло в меньшей степени) уменьшились прибыли от продажи нефти на мировом рынке. Этим кризисом можно было бы воспользоваться для проведения необходимых реформ — неслучайно «патриарх неолиберализма» Милтон Фридман говорил, что в период кризиса можно провести любую программу, которая «в спокойный момент» не смогла бы быть реализована политически. Но в Бразилии не были проведены ни реформа президентской власти, ни трудовая реформа, которая обеспечивала бы права трудящихся, никакая из социальных реформ, ни реформы, которые затронули бы предпринимательский сектор. И тем самым кризис еще более углубился.

О моем импичменте. Одной из его причин — я считаю ее главной — было стремление загнать Бразилию в тиски экономического, социального и политического кризиса. И вот результат: воспользовавшись экономическим кризисом для организации импичмента, наши противники затем создали и политический кризис. Процесс импичмента уже сам по себе является дестабилизирующим фактором потому, что прекращает деятельность правительства. И получилось, что уже через три месяца после начала работы моего правительства начинается его конец*. А сделано это было оппозицией для того, чтобы избежать расследований коррупционных дел, в которых сами ее лидеры и были замешаны.

Бразилия была последней латиноамериканской страной, в которой было ликвидировано рабство. Во многих наших социальных исследованиях их авторы почему-то не берут в расчет тот факт, что вплоть до конца XIX в. в Бразилии сохранялось рабовладение. Последствия этого явления проникли не только в политику, но и в культуру отношений между людьми, в семейные отношения (например, семья рабов ни при каких обстоятельствах не могла быть прочной, потому что в любой момент отца могли отправить в один конец страны, а детей — в другой; подобная хрупкость семейных уз типична и для сегодняшней Бразилии). Последствия рабовладения ощущаются и в такой важной проблеме, как власть хозяев, сеньоров. Раньше они продавали рабов, а сегодня отголоски этого проявляются в такой позиции богатей: они говорили, что мы, петисты, хотим модернизировать аэропорты исключительно для того, чтобы их использовали плебеи.

От рабства нам досталось и использование государства элитой для достижения ее собственных целей, т.е. патримониализм. А это всегда подразумевает под собой наличие коррупции. Думаю, что в плане борьбы с коррупцией больше всех сделало правительство Лулы. Как бороться с этим явлением? Во-первых, это институты, законы. Мы создали специальный независимый судебный орган — Ministério Público. Нас многие упрекали в том, что это ошибка, что

* Имеется в виду тот факт, что после вступления в должность президента по результатам выборов 2014 г. Д.Руссефф в силу сложившейся кризисной ситуации практически не могла осуществлять нормальное управление страной.

созданием этого органа мы ограничиваем систему сдержек и противовесов, что невозможно создать институт, который был бы полностью автономен. Что же касается законодательства, то мы приняли закон, согласно которому виновны как тот, кто дает взятку, так и тот, кто ее берет. Раньше такого не было, а мы тем самым создали механизм, позволяющий наказывать обоих участников коррупционной сделки. Также был принят закон о признательных показаниях, когда подозреваемый признается в своем преступлении. Такое существовало и во времена военной диктатуры, но тогда эти признания добывались путем пыток. Сейчас никаких пыток нет: когда человека арестовывают, его не только никто не пытает, но более того — через год он может выйти из тюрьмы. Но вместе с тем подозреваемый знает, что если его признание не удовлетворит судью, то он на свободу не выйдет. То есть обвиняемый говорит то, что хочет слышать от него судья. Это иногда приводит к злоупотреблениям. И уже появился своеобразный «рынок» подобных «сделок со следствием».

По всем этим вопросам сейчас идут острые дебаты, но самое главное состоит в том, что борьбу с коррупцией нельзя переводить в политическую плоскость. В свое время президент Жетулио Варгас (1930—1945, 1950—1954) был обвинен в коррупции, он покончил жизнь самоубийством. После него другие президенты (например, Жуселину Кубичек (1956—1961), проводившие реформы в пользу народа, тоже были обвинены в коррупции. Это касается и Лулы. Мы — страна с самым большим социальным неравенством в мире. И все те, кто борется против этого неравенства, становятся объектами преследований.

Наши противники знали, что мое правительство не сдастся, они знали, что мы были способны преодолеть кризис. Они понимали, что мы тратили большие средства на помощь беднякам, вели борьбу против голода, поддерживали государственную нефтяную компанию «Petrobras», крупные госбанки (например, BNDES). И вот они сделали все возможное и отстранили меня от власти. Это первый, но далеко не последний акт драмы — она продолжается.

Первая часть этой драмы — максимально быстрая ликвидация социальных прав (здравоохранение, образование). Ныне прекращено финансирование этих сфер. Это означает, что люди в Бразилии не смогут получить образование, дети будут лишены всякого доступа к образованию, не смогут ни ходить в школу, ни учиться в университете, не говоря уже о необходимости совершенствования имеющейся системы образования. А сделать это способно только государство, так как только оно обладает необходимыми ресурсами для обеспечения качественного образования. Однако же нынешнее правительство утвердило не только эту неолиберальную меру, но пошло еще дальше в своих антидемократических действиях: оно одобрило конституционную поправку, которая на будущие двадцать лет, т.е. в течение правления пяти будущих президентов, резко понижает планку социальных расходов. Таким путем экономическая элита хочет получить гарантию неприкосновенности своих доходов и прибылей. Кризис может затронуть всех, но предприниматели и финансовые магнаты при любых обстоятельствах будут иметь гарантированную выплату процентов.

Для понимания того, о каких масштабах идет речь, приведу цифры. В 2014 г. госинвестиции достигли своего наивысшего размера — 74 млрд долл., а средства для выплаты процентов — 300 млрд долл. Иными словами, речь не идет ни о расходах на улучшение жизни людей, ни об инвести-

циях в экономику и инфраструктуру, а лишь об обеспечении выплат по процентам.

Почему люди голосуют за того или иного президента? Потому, что он обещает использовать государственные ресурсы для улучшения системы здравоохранения и образования. И вот элита предпринимает два шага: отстранить президента от власти и одновременно — отнять у граждан право выбора. А если избиратель не понимает, как и на что будут тратиться государственные деньги, то тогда зачем выборы? После 42 лет действия законов в области трудовых отношений правительство изменило трудовое законодательство, что дестабилизировало и парализовало данную систему, подобно тому, как это сейчас происходит в странах Европейского союза. И теперь очередь — за наступающей бедностью.

Что сейчас происходит с режимом? Две партии*, организовавшие демократизировавший общество переворот, практически сами себя ликвидировали: у них нет приемлемых, т.е. «проходных» кандидатов на следующие президентские выборы. А реальный кандидат есть только у крайне правых сил — это Болсонаро, который в ходе голосования за импичмент голосовал за пытки и ужасы военной диктатуры**. Фактически правые и правоцентристские партии оказались «съедены» ультраправым Болсонаро, который выступает за ужесточение наказаний, в том числе применительно и к подросткам 17 лет. Эта антигуманная политика направлена против всех.

Другая проблема — проводимое кабинетом сокращение социальных программ в сфере образования, науки, технологии. Сокращается программа пособий малообеспеченным семьям «Bolsa Família», программы по получению бесплатного жилья, по финансированию обучения бразильских студентов за границей***. Дошло до того, что по просьбе бразильских ученых восемь нобелевских лауреатов подписали письмо, осуждающее за это нынешнее правительство Бразилии. Политика сокращения госрасходов дошла до состояния полной паранойи — уже даже армия не имеет ресурсов для обеспечения охраны государственной границы.

И вот в таких условиях произошла совершенно непростительная история. По всем социологическим опросам, Лула первый в списке возможных кандидатов в президенты: его рейтинг вдвое превышает совокупный рей-

* Имеются в виду ныне правящая Партия бразильского демократического движения (Partido do Movimento Democrático Brasileiro, PMDB) и союзная ей Партия бразильской социал-демократии (Partido da Social Democracia Brasileira, PSDB, бывшая ранее в оппозиции), которые в период импичмента практически объединились в своем преследовании Д.Руссефф и последовавшем объявлении ей импичмента.

** Жаир Болсонаро — отставной военный, с 1991 г. — депутат конгресса, представитель крайне правых, консервативных сил. Приобрел скандальную известность в процессе импичмента Д.Руссефф, когда в ходе первого голосования в нижней палате парламента открыто превозносил военную диктатуру как «время славы» в истории Бразилии и высказался за возвращение пыток как «законной меры». Подобная позиция вызвала большое возмущение в обществе и была сочтена особенно оскорбительным выпадом в адрес лично Д.Руссефф, перенесшей пытки в застенках бразильской военной диктатуры.

*** Имеются в виду активно проводившиеся в жизнь в период мандата Д.Руссефф программы «Minha casa — minha vida» («Мой дом — моя жизнь»), «Ciência sem fronteiras» («Наука без границ»).

тинг всех остальных претендентов. Но в СМИ — в газетах, на телевидении — распространяется другой образ Лулы — «коррупционера», который незаконным путем приобрел квартиру площадью 120 м². Если бы Лула использовал эту квартиру, жил бы в ней, то было бы поле для обсуждения. Но все дело в том, что у Лулы нет права собственности на нее, а сама квартира использовалась одной организацией (Институтом Лулы) как гарантия обеспечения предоставлявшихся ею займов, т.е. она была собственностью других лиц и была оформлена на другие лица. Понимание этой ситуации привело к тому, что, согласно последнему опросу, проведенному на прошлой неделе, падает число тех, кто отвергает Лулу, и, напротив, растет число тех, кто отвергает преследующего его судью*.

Главная задача властей — вырвать Лулу из избирательного процесса. Если суд второй инстанции утвердит приговор Луле, то он действительно не сможет избираться. Но по-настоящему крупный лидер всегда борется за такой проект, который был бы больше, чем его собственная персона. И Лула говорит: под арестом или на свободе, осужденный или освобожденный, живой или мертвый — я все равно приму участие в выборах.

Да, в Бразилии есть демократия, но одна из худших черт произошедшего переворота — в ликвидации прав, в распродаже задешево национального достояния страны, в принятии мер, которые разъедают демократию изнутри, а это, в свою очередь, приближает введение чрезвычайного положения. Существуют исследования, которые анализируют феномен чрезвычайного положения и показывают, как путем ряда мер можно «разложить» демократию изнутри, а в период после преодоления холодной войны можно организовать военные перевороты под видом парламентских «при формальном соблюдении юридических норм». Нынешние правители Бразилии много раз пытались использовать «силу закона» для того, чтобы политически устранить и Лулу, и меня...

Материал к публикации подготовили
Л.С.ОКУНЕВА (liudmila31@yandex.ru)

А.Э.САЛТАЙС (revistala@mtu-net.ru)

Dilma Rousseff: «Removing me from power is the first but not the last act of drama»

Abstract. October 6, 2017 Dilma Rousseff, President of Brazil in the years 2011—2016, spoke at the Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences. We offer our readers the main theses of her report.

Key words: Brazil, BRICS, impeachment, illegal government, corruption

Prepared by Liudmila Okuneva (liudmila31@yandex.ru)
Ala Saltays (revistala@mtu-net.ru)

* Речь идет о судьбе Сержиу Мору — главном преследователе Лулы.